

SEX и демоны

И. Лагуни

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иван Лагунин
SEX и демоны
Серия «SEX и демоны», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63930312

SelfPub; 2021

Аннотация

Юнец, коему едва исполнилось 18 лет, попадает ко двору Трона Грозди. Его грозят поглотить молодежные тусовки юных демонов, свести с ума соблазнительные демонессы, подставить хитроумные интриги. Ему нужно умудриться пройти по лезвию ножа, чтобы не попасться на эти соблазнительные и опасные крючки.

Содержит нецензурную брань.

Иван Лагунин

SEX и демоны

ПРОЛОГ

– Вернусь через год, и, надеюсь, мне не придется за тебя краснеть.

Думаю, даже если сильно захотел бы, трехметровый демон по имени Аманояку, что, как выяснилось недавно, приходился мне папашей, покраснеть бы не смог. Покрытая роговой броней и шипами огненно красная кожа всегда была цвета яростного огня.

Движением когтистой лапы Аманояку разрезал возмущенно зашипевшее пространство и был таков, а я устало плюхнулся в кресло. Даже минутное общение с отцом выжимало меня как лимон.

Я рассеяно оглядел обширную опочивальню, выделенную мне в замке отца. Высоченные резные шкафы из костей неизвестных тварей, вульгарные люстры из пропыленного золота, мечи и секиры, каждую из которых вряд ли могли поднять и три человека, огромная ванна с кипящей водой, огромная кровать, застеленная пятнистым урчащим покрывалом. Все здесь было массивным, огромным и здоровенным. Но венчало ансамбль двадцатиметровое, во всю стену, окно прикрытое голубеющим силовым полем, за которым медленно и величественно дрейфовала Гроздь. Отсюда она выглядела как

протянувшийся из неведанных глубин чернильного Ничто в нежно голубые небеса башня. На башне то здесь, то там виднелись наросты, походящие на ласточкины гнезда. Их опоясывали огоньки, а каждый из подобных наростов являлся городом или крепостью.

Где-то там, наверху, на троне сложенном из тысяч и тысяч черепов восседал Великий Дутур – повелитель сонма миров и миллиардов поданных. Гроздь дрейфовала по пространству, выплескивая орды демонов, что уходили завоевывать и подчинять, грабить и убивать, брать в полон и тащить в свои крепости у подножья Трона Грозди. Один из таких демонов, как оказалось, был моим отцом, и притом далеко не простых кровей – повелитель целого летающего острова под названием Демавенд.

– Хозяин.

Я резко обернулся, уже зная, кого увижу. Маленький, едва мне по пояс лупоглазый уродец был приставлен ко мне в виде личного слуги, камердинера, распорядителя... Думаю, если бы я даже захотел его употребить в интимных целях, он и на это бы радостно подписался...

Бр-р-р... От одних таких мысли сделалось дурно. Откуда они в моей голове?

Может из-за того, что я еще ни разу не видел моего папашу, без парочки полуобнаженных демонических красоток в ногах?

Еще неделю назад я рос обычной жизнью российского

подростка конца двадцать первого века. Виртуалки, гемм-дэвы, первый курс универа, попойки, копание под первой «ласточкой», что подарила мне бабушка на 18-летие, пока... Впрочем, об этом потом.

– Откушаете завтрак, хозяин?

Гм... Есть не хотелось. Что, впрочем, и не удивительно. На завтрак тут съедали кабана, на обед корову, а на ужин целого слона. Мой вечерний слон еще не переварился полностью, от того подселать к нему в желудок еще одного жильца не было никакого желания.

Я отрицательно мотнул головой, и уродец грустно вздохнул, став на мгновение похожим на мою бабушку, что также вздыхала, когда я не мог впихать в себя девятый по счету блин.

– Тогда позвольте мне ознакомить вас с вашим расписанием, хозяин... Ваш отец сказал, что... э-э-э... «хватит вам сидеть без дела»!

Сие расписание оказалось нехило так утрамбовано. Уже завтра с утраца должен был пожаловать некий господин Тэнг – лучший, как говорят, фехтовальщик всего Демавенда, за ним господин Аньен – историк, культуролог и просто многоученный муж, а после обеда за меня возьмется господин Сантун – бывший придворный маг Князя Бабалуха.

Вы можете удивиться, почему это я так спокойно разгуливаю по покоям здоровенного трехметрового демона и не равеваю в офигевании рот? Ха-ха! Еще неделю назад так имен-

но и было. Закованные в броню Гвардейцы на каждом углу, магия, что заменяет здесь технику, кланяющиеся страхолюдные твари в коридорах, гости папаши – свирепые демоны и полубоженные демонессы, что смотрят на тебя так, будто ты приглашен к ним на обед в качестве первого блюда...

Но, как это ни удивительно, я довольно быстро подобрал челюсть и принял цитадель моего отца такой, какой она есть, в комплексе с самим отцом, сотнями его поданных и величественно дрейфующей Гроздью за окном.

Под конец цветастого жизнеописания Сантуна, коим за чем-то решил меня попотчевать Шек, я уже изрядно позевывал, и уродец мгновенно уловил подступающую к молодому господину скуку.

– Но это все завтра, молодой господин. А сегодня вы вольны делать все, что пожелаете... Но не пожелаете ли вы для начала воспользоваться Гаремом милорда? Ваш отец любит начинать день с постельных утех.

Вот это поворот, как говорится!

Гм... А почему бы и нет? Мне восемнадцать и стояк по утрам грозил проткнуть кровать. За последнюю неделю я насмотрелся на полуголых девиц так, как не насмотрелся за всю свою недолгую жизнь, еженочно мониторя виртуалку! Кажется, любое существо женского пола в крепости считало нужным раздеться до практически полного обнажения. Чудовищное испытания для юноши восемнадцати лет отроду! Да и, если честно... Покажите мне того, кто смог бы отка-

заться от такого предложения? Пусть он первый бросит в меня камень! Но вот следующая фраза Шека поставила в тупик.

– Ваш отец предупредил меня, что вы родились на очень консервативной планете и приказал не выдавать вам девушек ниже, чем с 5-го этажа Гарема.

Е-мое! Сие заявление коротышки вызвало целый список вопросов: Неужели Земля с ее многочисленными улицами «Красных фонарей» в Грозди считается «консервативной» планетой? Почему некоторых наложниц отец решил прибереечь? Не хочет делиться лучшими, хе-хе? Или некоторые из них настолько нетипичны для землян, что он беспокоится за мою психику? Но главное: у его Гарема, что, как минимум пять этажей?!

Я настороженно кивнул, и уродец повел рукой, активируя какую-то магию, а затем откланялся.

Но уже вскоре высокие двустворчатые двери вновь распахнулись.

На первый взгляд проскользнувшая в опочивальню девушка меня как-то даже разочаровала. Видок у нее был совершенно земной. Высокая и тонкая как тростинка, изящные руки с длинными пальцами, небольшая грудь, едва прикрытая полупрозрачной кисеей... Но, конечно же, вы вряд ли сыщите такую красотку за прилавком в ближайшем супермаркете. Отдающие синевой волосы цвета вороного крыла коротко подстрижены, подчеркивая идеальную форму го-

ловы, большие изумрудные глаза были подведены черными тенями, делающими их еще больше, пухлые губы были покрыты татуировкой, слегка подсвечивающей в полумраке опочивальни.

– Я гайшЕ Харуми, молодой господин. Шек сказал, что ты желаешь получить утренние ласки. Я в твоём распоряжении, молодой господин...

Я застыл в кресле, не зная, что предпринять. Похоже, молчание девушка приняла за приглашение к действию, низко поклонилась и, просеменя невесомым шагом, вдруг опустилась передо мной на колени, оказавшись внезапно совсем близко.

– Ты еще не был с женщиной? – спросила Харуми, а я понял, что мне тяжело глядеть в ее изумрудные и наглые глаза.

– Был, – поспешил ответить я, но тут же почувствовал, что заливаюсь предательской пунцой.

Считаются ли те несколько раз, что я спал с Олькой с параллельного класса за настоящий секс? Я ничего не умел, а она не имела и того больше!

– Ты не врешь, господин... Но ты не уверен, – проворковала зеленоглазая красотка с каким-то странным выражением в голосе...

С затаенным превосходством?

Р-р-р, это мелькнувшее во взгляде превосходство вдруг подсказало мне, что процесс может быть не таким приятным, как мне казалось! Похоже, девица не прочь самоутвердиться

за счет юного наследника матерого демона!

Ну уж нет!

Я грубо схватил ее за волосы и поцеловал. Неумело и жадно, нагло вторгнувшись языком в ее рот, и тут же едва не отпрыгнул от испуга, нащупав языком клыки! Как я мог их не заметить во время разговора?! Злость вновь сменилась растерянностью и Харуми мгновенно уловила мои колебания.

На мгновение я даже подумал о том, чтобы отослать ее прочь! За ангельской внешностью, как выяснилось, скрывался стервозный характер... Но тут же понял, что это будет полное фиаско! Уже завтра на всех этажах отцовой цитадели будут только и говорить о тюфяке-наследнике, что не может совладать с наложницей!

Я перехватил ее руку, уже по-хозяйски шарящую по штанам, и сильно, но без грубости увлек демонессу вниз.

– Не руками. Губами. Я хочу посмотреть, так ли уж демонские шлюхи отличаются от земных.

Блин, со «шлюхами» я, кажется, перегнул. Не злиться, главное не злиться! Все это маленькие игры маленьких существ!

Харуми послушно опустилась ниже, продолжая испытывающе смотреть мне в глаза. Нагнулась над моим возлежающим на кресле телом, прикоснулась губами к груди...

Черт подери, если до этого возбуждение еще боролось с разумом, то после того, как Розовый язычок, оставляя тонкую ниточку слюны, прошелся по груди, пересек живот и до-

брался до резинки трусов, я уже не мог его сдерживать!

Но терять голову было ни за что нельзя!

Харуме вдруг хищно улыбнулась и, уже не скрываясь, выпустила клыки, стянула с меня тряпицу и застыла перед покачивающимся возбужденным членом. Вновь высунула язычок и я ощутил обжигающие прикосновения, протянувшиеся от самого корня к головке. Р-р-раз, и она накрыла ее полностью, заставив меня содрогнуться в сладкой истоме.

О-о-о! Так хотелось отдаться этой блаженной неге, но я понимало, что в этой постельной битве меня спасет только трезвый разум!

Вверх-вниз, вверх-вниз... Короткостриженная головка начала мерные неторопливые движения. Не опускаясь ниже пары сантиметров, и обещая на более сладостное продолжение, Харуми ждала, чтобы я намекнул на него хотя бы одним движением, а лучше... Алучше схватил бы ее за затылок и вторгнувшись прямо ей в глотку! Но нет, не дождется! Я полностью отдал ей инициативу, приглашая показать все свое умение и скрывая этим... неопытность.

Каждое касание ее язычка рождало новую волну жара, который обжигающими сгустками уходил куда-то вниз. Я попытался подумать о чем-то отвлеченном, не желая, чтобы мой первый секс в Грозди так быстро и бесславно закончился. Я подумал о высоких резных шкафах, об огромной золотой люстре, что горела магическими огнями под сводчатым потолком опочивальни, о пушистых коврах и усыпан-

ном драгоценностями оружия, развешанном по стенам... о едва прикрытых полупрозрачной кисеей плечиках Харуми и ее заостренных ушках, в которых в такт мерным движениям, позвонкивали золотые цепочки с массивными зелеными камнями...

Она спрятала руки за спину, будто считая ниже своего достоинства касаться члена руками, ловко удерживая одними лишь губами и не позволяя ему выскользнуть из горячего рта. Язычок то оборачивался вокруг, то забирался под самую уздечку, то едва касался шершавым кончиком самого наверхия, то вдруг исчезал совсем, оставляя член лишь на мягкие объятия губ...

И-и-и...

Упс...

Наслаждение все же оказалось слишком велико, горячий поток ударил ее в небо прямо на вдохе! Харуме закашлялась и едва было не выплюнула мое семя, но вовремя спохватившись, сглотнула, избежав позора. Сплюнуть означало показать себя начинающей девицей, а не опытной гайше из Гарема Высшего Демона!

Но я уже видел, что она собралась отыграть очки чем-то вроде: «О, вы так горячи, молодой господин», намекая на столь короткое действо. Но я опередил ее, скучаяюще вздохнув и проговорив:

– Гм... Надеюсь, в следующий раз это продлится подольше. Сегодня ты слишком однообразна.

Демонесса вспыхнула, а в зеленых глазах возник гнев, но тут же спрятался гнев. Она низко поклонилась и исчезла из опочивальни, стремясь скрыть быстро алеющие щеки.

А я облегченно выдохнул, надеясь, что все прошло хорошо и мне не придется завтра краснеть, увидев служанок.

Фу-у-ух... Что ж, игры с гайше приятны и забавны, но сегодня еще уйма дел. Было кое-что, что лучше было делать тогда, когда отец махает мечом на окраине мироздания по приказу Великого Дутура.

Но не успел я позвать Шека, как в центре комнаты воздух заалел и вспыхнул косматым бутонем, уже через секунду развернувшись в магическую голограмму, что я уже видывал у отца. Чуть подергивающееся изображение показывало две усмехающиеся головы. Одна принадлежала молодому, но уже вполне сформировавшемуся демону, а вторая премилой краснокожей красотке со вполне человеческими чертами лица. Что означало, что она Высший Демон, но еще совсем ребенок... годов этак пятидесяти.

– Наконец-то мы имеем честь узреть Того-Самого-Наследника! – промурлыкал демон.

– А также имеем честь узреть его размер, хи-хи-хи! – колокольчиком хихикнула девушка, а я поспешил набросить на упавшего без сил братца подушку.

Друзья! Эта книжка эксперимент! Ничего подобного я до этого не писал и, возможно, не напишу) Прошу, откоммен-

тируйте, заинтересовала ли? Стоит продолжать?

ГЛАВА 1

– Впустишь родственничков? – весело спросила девица и из голограммы неожиданно протянулась изящная рука, на запястье которой висела целая горсть коралловых браслетов.

– Родственничков?

– Я Амайя, а это мой братец Мамору. Мы твои кузены по папиной линии.

Вот как. До сего дня я даже не задумывался о наличии родственников с демонской кровью!

Я пробормотал что-то приветственное и пожал протянутую руку, которая внезапно оказалась вполне реальной, а затем... Пространство распорол шов портала, и Амайя ступила на ковер моей опочивальни. Она оказалась миниатюрной и стройной, прямо-таки пушинкой, без ярко выраженных округлостей. Бананового цвета шорты плотно облегли маленькую попку. В пупке торчал пирсинг, а едва заметная грудь укрывалась в небесно голубом топике. Е-мое, кто ей подбирал такое сочетание цветов?!

Мамору же был буквально копией моего папаша. Разве что на метр ниже и втрое тоньше. Рога, шипы в самых неожиданных местах, мускулатура Шварценггера... классический представитель расы Высших демонов. Отец говорил, что позже я смогу оборачиваться в подобную форму, но... что-то я даже не уверен, придется ли она мне по нраву.

– Уютненко у тебя тут, – протянула Амайя, оглядывая мои пенаты.

Я же, улучив момент, покуда она рассматривала огромную посеребренную секиру в бурых пятнах, натянул трусы и застегнул на поясе кожаную юбку-гомору, в которую здесь было принято рядиться молодым и не очень щеголям.

– Шутишь, – фыркнул Мамору. – Для прошлого века, быть может, и сошло б... Эти покои давно требуют хорошего дизайнерского ремонта.

– Он совершенно не понимает шуток, – сказала демонесса, обращаясь ко мне.

Честно говоря, мне было плевать, понимает этот красномордый парнишка шутки или нет... Важно было другое:

– Будет возможность, обязательно обновлю интерьеры... По какой причине имею счастье лицезреть вас, господа и дамы? – попытался витиевато перефразировать вопрос «чо вам здесь надо?», я.

– Мамору, по-моему, Тот-Самый-Наследник бука, тебе не кажется? – преувеличенно серьезно обратилась девица к брату. Тот пожал плечами, продолжая отрабатывать роль столба, а вот мне этот пассаж совершенно не понравился.

– Когда я рядом, будь добра говорить со мной напрямую, – прорычал я, отчаянно пытаюсь загнать гнев подальше в нутро.

Амайя споткнулась на полуслове и осторожно кивнула. Впрочем, тень быстра ушла из ее фиалковых чуть раскосых

глаз.

– У тебя найдется что-нибудь выпить?

Чего-чего, а этого добра в крепости моего папаши было выше крыши! Я хлопнул в ладоши и уже через минуту Шек приволок бутылку темного стекла и три бокала, куда Мамору торжественно разлил шипучую жидкость.

– За знакомство! – воскликнула Амайя и мы звенькнули бокалами. – Мы действительно рады познакомиться с нашим новым родственником! Ты не представляешь, Керо, как редко что-то случается в нашем захолустье!

Честно говоря, наверно, она права? Чего это я так быкую?

– Уже три года, как господин Аманояку опустил Демавенд на эти варварские уровни, – вставил Мамору. Отца он помянул вполне почтительно, но факт перемещения летающего острова отметил с явным неудовольствием.

– Что ж. Я тоже рад знакомству, – улыбнулся я в ответ. – До сих пор гости крепости навряд ли были младше пятисот лет, ха-ха...

Услышав нехитрую шуточку, Амайя расцвела, и с этой минуты фонтан ее красноречия было трудно остановить. Что, впрочем, было мне скорее на руку. Ибо одно дело слушать исторические поучения Шека, и совсем другое – местные сплетни из уст премилой сестренки.

– Я тебе говорю, Керо, в этом месяце ты произведешь настоящий фурор! Через неделю состоится Танабата! Ты просто обязан прибыть в Логово Шало! Там будут все!

«Все» – это все ее подружки, коим она будет мной хвастаться?

– У нас принято, что на Бал все уважающие себя молодые люди приходят об руку с приличными дамами! Нет, я бы, конечно, с удовольствием составила тебе компанию, но нет, нет, нет и не уговаривай – так не положено! Зато у меня есть просто целый полк очаровательных подружек!..

Твою мать, как бы она меня еще и не женила походя...

Но спустя десять минут щебетания Амалия вдруг решила откланяться.

– Я так рада была тебя увидеть, Керо! Но у меня дела! Столько дел, ты просто не представляешь, сколько дел! Но скоро увидимся! Чмоки!

Твою ж мать! «Чмоки» явно сопровождалась какой-то магией! Вот она с ногами сидела на моем тигровом диване, а вот уже целует меня в щечку! Желудок скрутило, как всегда, когда кто-то рядом выгребает из пространства чересчур много силы, но к этому, я, кажется, уже начал привыкать.

Демоница исчезла, а я недоуменно посмотрел на попивающего прямо из бутылки Мамору.

– Не смотри на меня так, ха-ха. Сестрица просила тебя немного поразвлекать, – рассмеялся он, увидев в моем взгляде немой вопрос, какого хрена он-то тут остался.

– Спасибо, конечно, но у меня столько дел...

– Поверь, друг, будет лучше, если моя сестра будет думать, что мы подружились. Иначе вначале она заколебает меня, а

затем тебя, – обреченно проговорил демон, и в его глазах было столько тоски...

С одной стороны мне очень не нравилось, когда кто-то что-то решает за меня. На Земле я был угрюмым, необщительным и упрямым молодым человеком... Но с другой стороны, это все веселее, чем сидеть в этом пропыленном клоповнике, любуясь на трехметровых демонов-гвардейцев и когорты очастных писарей, коими была забита Цитадель.

– Почему бы и нет? Но ответь, пожалуйста, на один вопрос.

– ?

– Ответь честно, зачем ей... и тебе нужна моя дружба?

– Ха, – Мамору ощерился. – Ты не догадываешься?

Не то чтобы не догадывался, но просто стремался говорить такое напрямую. Кто его знает, вдруг это здесь считается оскорблением. Но раз уж братец спрашивает...

– Это как-то связано с моим положением?

Демон улыбнулся, обнажив крепкие желтые клыки.

– Еще как, хе-хе-хе...

Шагнув в открытый Мамору телепорт, мы оказались на небольшой уютной поляне, покрытой мягкой зеленой травой. С трех сторон поляну окружали невысокие скалы, на острых гранях которых приютились вычурные беседки из желтого мрамора, в каждую из которых вела вырубленная в скалах лестница. А с четвертой стороны был обрыв. Мель-

ком взглянув вниз, я увидел, что на самом деле этот летающий остров на нем не оканчивался. Ниже лежал еще один обширный и пустынный уступ, на котором не было ничего, кроме голой скалы.

Здесь нас уже ждали.

– Какая честь, юный лорд! – воскликнул высокий чернокожий демон, состоящий, кажется из одних углов. Легкий вороненый доспех сидел на нем как влитой. Наличие доспеха на светском мероприятии означало принадлежность к боевой дружине какого-то высокопоставленного рода. Тот же Мамору, как и я, ограничивался одной лишь юбкой-гоморой. Признаться, на фоне этих перевитых мускулами гигантов я чувствовал себя смущенным хомячком. Остальные демоны, кроме одного, были различными вариациями Мамору.

Кузен по очереди представил своих товарищей:

– Знакомься, Керо, это Ичиру, Нобу, Мэзэто и...

– Даудак, – самостоятельно представился массивный демон, что стоял несколько в стороне от остальных товарищей кузена. Он был чудовищно толст и основательно рогат. Складки жира нависали над перетянутым едва заметным ремнем юбкой, делая его похожим на Барона Харконена из древней экранизации «Дюны».

– Даудак наш друг с Карлайна, – пояснил Мамору, кивнув куда-то вниз, что означало, что он прибыл из близлежащей варварской местности.

– Давеча вечером наш друг из Карлайна забился со мной

на сотню золотых, что побьет меня на копьях! Ха! Он не знал, что я профи в этом деле! – воскликнул невысокий краснокожий демон по имени Ичиру. Честно говоря, глядя на его холеные телеса, не сказал бы, что он такой уж крутой воин. – Присоединитесь к нам?

«Копья», оказавшиеся игрой коей забавляли себя юные демоны, были просты. Практически незаметному распорядителю в белоснежной ливрее подавался знак, и тут же на расположенный ниже уступ выпускалась какая-нибудь быстроногая тварь. То это был кабаноподобный зверь со снаряженными шипами двумя хвостами, то уродец типа краба с мордой орла, то вообще нечто непонятное, похожее на низко левитирующий над землей студень. Демоны со смехом запускали в них копья и бились об заклад, кто будет сегодня более метким стрелком. Побеждал, как правило, варварский гость.

Когда пришла моя очередь, престарелый распорядитель щелкнул пальцами, и прямо в воздухе передо мной развернулась целая витрина с оружием. Странно было видеть рядом и простое поржавленное копьё, что так и дышало магией и какую-то футуристического вида энергетическую алебарду.

Я перепробовал штуки четыре, но, конечно же, не попал ни разу! Мое копьё летело куда, только не в цель. И если первая попытка вызвала у меня лишь легкое пожатие плечами, то на последней сердце уже колотилось, как плохо отлажен-

ный дизель! Черт подери, какой мужик пройдет мимо кровавой охоты?!

Ведь, хотя, и сие развлечение было обставлено довольно весело, для бедных зверюшек попадание силового копья, что разбрасывало его кишки в радиусе пяти метров, не предвещало ничего хорошего.

Беседовали в основном о бабах. Кто, кого, где и в какой позе. Я даже слегка удивился, как компания рогатых чудищ похожа на моих одноклассников. Лишь невысокий пухляш Ичиру с интересом пораспрашивал меня о родном мире. Но, скорее, из вежливости. Мир демонов был предельно центричен. Существовала Гроздь и варвары на окраинах, к коим они относили все остальные миры. И даже в Грозди они плевать хотели на всех, кто жил ниже их уровнем, и, мало того, всячески это подчеркивали. Тот же Дардак был постоянным объектом шуточек на этот счет. Массивный демон обиженно сопел, но продолжал старательно лыбиться. Зато, когда пришла его очередь рассказывать историю о посещении какого-то борделя в некоем Инглите, что находился на существенно более низких уровнях Грозди, то здесь он уж оторвался на славу! «Сраная чернь» и «нижнюки» – были самыми мягкими характеристики его жителей.

Пары часов хватило, чтобы мы утомились сокращением поголовья разнообразного зверья и переместились в одну из беседок на скалах. И тут меня ждал неожиданный сюрприз.

Едва я уселся за заставленный множеством яств и увесистых бутылок резной деревянный стол, как ощутил на чреслах чье-то прикосновение.

Твою мать! Мне хватило удара сердца, чтобы выхватить подаренный отцом кинжал, который я теперь всегда таскал на поясе. Из-под стола раздался испуганный вскрик и легкий стук, а недоумевающие демоны, синхронно вытянув шеи, попытались рассмотреть, что там такое у меня стряслось.

Огромный круглый стол, от которого бы пришел в восторг и король Артур, был накрыт тяжелой шелковой скатертью, под которой мог сидеть даже ездовой дракон! Но как выяснилось, скрывался там кое-кто другой.

– Керо, похоже, ты решил перерезать глотку одной из здешних умелиц, ха-ха, – рассмеялся Ичиру, когда понял, что вызвало столь бурную реакцию.

– Расслабься и получи удовольствие! Мастер Атара, хозяин сего достойного заведения, не держит неумех, ха-ха! – поддержал его Мамору.

Черт подери! Складывалось ощущение, что демоны срать не сядут без того, чтобы предварительно какая-нибудь рабыня им качественно отсосала!

Впрочем, я бы не сказал, что я против таких обычаев.

Я спрятал кинжал и, улыбнувшись, тоже попытавшись пошутить:

– Приготовил его для того, чтобы укоротить чей-то язык, если он растреплет о моем размере всей Грозди!

Черт, получилось весьма двусмысленно. Так как мой размер видела не только сидящая под столом девица, но и двоюродный братец... Впрочем, Мамору рассмеялся вместе со всеми. Возможно, не заметил двойного дна? Вообще, чем больше я общался с этими молодыми демонами, тем более убеждался в том, что им от меня что-то надо. Преувеличенное внимание, шуточки, заискивающие клыкастые улыбочки... Клянусь Дутуром, пару раз я практически чувствовал их шершавые языки в своей заднице! Более всех в этом действе преуспел Нобу. Не реже раза в пять минут он отпускал нечто вроде такого:

– О, будь благословенен твой отец, Керо! Демавенд давно б был предан забвению, если бы не его труды! Мы все ему обязаны своей собственной шкурой! Так поднимем же тост, за благословенного продолжателя рода Великого Аманояку!

Но подобные мысли быстро выветрились из головы, стоило только тонким татуированным ручкам невидимой рабыни, прикоснуться к моему члену.

Е-мое, тут явно не обошлось без какой-то магии! Я почувствовал разряд удовольствия, проскользнувший от самой задницы до головки, что вмиг поднял моего брата во взведенное положение!

Демоны, с бокалами в руках откинулись на спинки диванов, также отдавшись во власть жриц любви...

И все бы ничего, если бы не жирный Дардак, который тут же заревел аки кастрируемый бык! Е-мое. что за манеры!

Но даже подобное звуковое сопровождение не смогло отвлечь меня от искусных ручек, что мало-помалу начали свое восхождение от яиц к члену. Нажатие здесь, поглаживание там... Мне показалось, что я кончу уже через полминуты... Но невидимая умелица вмиг почувствовала готовящийся взрыв и неожиданно остановила восхождение по моему стволу. Скатерть вдруг надвинулась, и я уже, было, приготовился к тому, что член накроет ее жадной зев... Но вместо этого вновь ощутил мягкое прикосновение к яйцам. Нежный горячий язычок тщательно вылизал мои крутыши, а затем их накрыли и долгожданные губы.

О-о-ох... Черт подери, мне пришлось приложить недюжинные усилия, чтобы не исторгнуть стон, хотя мои сотоварищи, к сожалению, были лишены подобного самоограничения, всю оглашая беседку утробными криками... Клянусь, залил бы им в глотку свинец, чтобы только не их слышать!

Я вновь стал подходить к итоговой точке, головка уже просто горела от ожидания... Но чертова девица по какой-то причине все обходила ее стороной! Зато яйца уже были готовы расплавиться от доводящих до исступления ласк. Я изогнулся, стиснул зубы и вцепился руками в столешницу, чтобы только не зарычать от неистового желания кончить... Но я был уверен, что умелица что-то приготовила напоследок... И не прогадал!

Нежнейшие ласки вдруг обернулись грубым окончанием! В одно мгновения, сильные пальцы по-хозяйски сжали яй-

ца, а тугой ротик обхватил член, вбивая его себе в глотку! Раз, два, три... На третий раз кольцо губ опустил до самого корня, а охваченная огнем головка взорвалась, спуская семя куда-то ей в нутро.

А-а-а!.. Бл*дь!

Почему-то на ум приходил один лишь мат...

Не удержавшись и издав долго сдерживаемый крик, я в изнеможении откинулся на спинку дивана, а невидимая рабыня, покрыв на прощание поцелуями опавший ствол, исчезла, будто ее и не было.

– Клянусь яйцами моего папаши, ты, Даудак, можешь озвучивать кагилскую оперу, ха-ха! Все эти «а-а-а» и «ы-ы-ы», ха-ха-ха! – ржал Нобу, обсасывая панцирь какого-то крабообразного существа в кровавом соусе.

Жирный демон послушно рассмеялся, хотя, по-моему, в глазах у него веселья давно уже не было. За пару часов Нобу его изрядно поддоставал различными шуточками. Но красномордый сынок какого-то высокопоставленного на Демавенде чиновника и в ус не дул, подначивая Дардака все сильнее. Статус защищал его намного лучше, чем могучие мышцы, кои, как я заметил, скрывались под жиром варвара.

– А вообще надо будет как-нибудь сгонять в бордели у тебя в Сегменции, говорят, там ваши бабы до сих пор рогагы, ха-ха-ха!..

Даудак тяжело задышал, но и тут не стал показывать оби-

ды и тоже издал утробный смешок.

– Кстати о Сегменции Даудака, – вдруг встрял Ичиру. – Наш друг хотел бы тебя кое о чем попросить, Керу.

Другие демоны мгновенно прекратили смех и, посерьезнев, погрузились в уплетание яств, делая вид, что их тут нет.

– Я не умею... В отличие от моих друзей говорить витиеватости, – сказал Дардак, смущенно пялясь на свои могучие кулаки, лежавшие на столе. – Поэтому скажу прямо. Десять стандартных лет назад мой сраный дядька Кударг коварством и хитростью сверг моего отца великого Рхан Рагодан с верховного Барабана Долины Агнур... Чертов ублюдок...

Быть может, жирдяй и хотел говорить прямо, но коротко говорить у него точно не получалось. Я быстро запутался в различных Кударгах и Верховных Барабанах и заскучал, тем более что язычок рабыни вдруг вновь объявился у моих яиц, и принялся поглаживать и лелеять их во рту.

Ичиру быстро смекнул, что история славного варвара подтянулась и, пихнув Дардака кулаком в бок, резко прервал невнятные разглагольствования.

– Ах... Ну да... – жирдяй закашлялся. Как видно, сила в кулаке Ичиру была. – Если ты, лорд Керо, дашь мне самую малость воинов, то, клянусь Членом Дутура, я выгоню сраного Кударга из родовой крепости ко всем чертям и пришлю тебе его хребет на блюде!

Другие демоны аж поперхнулись от такого пассажа про благословенные чресла благословенного Дутура. Но я по-

перхнулся вином по другому поводу.

– Я? Дам воинов? Да ты спятил... – упс, не следует, наверное, говорить такое трехсоткилограммовому демону, – я хотел сказать, где я и где воины! Ха-ха-ха...

Но собеседники не разделили моего веселья. Ичиру сложил ручки в замочек и тихо, но уверенно сказал:

– Это сейчас... Но мы... то есть я уверен, что пройдет совсем немного времени, и ты удивишься, мой друг, насколько велики твои возможности...

Я отметил обе оговорки и про «я – мы» и про «мой друг». А ведь и этот парень, и вся эта братия действительно желает быть моими друзьями. Вернее, скажем так, «друзьями» в их понимании – это когда я буду выполнять их «маленькие просьбы». Для жирного демона – отряд воинов, а что для Ичиру и его «мы»?

– Как говорят у нас на Земле «скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается», ха-ха! – рассмеялся я, стараясь, чтобы смех не получился слишком уж неестественным.

Сначала Ичиру, затем Нобу, а затем и остальные тоже заулыбались

– Что ж, еще по одному и нам пора! – выкрикнул Мамору, потрясая кувшином.

Твою мать, куда в них столько лезет!

ГЛАВА 2

Если я надеялся после обеда попасть домой, то жесто-

ко ошибался. Пространство, окружающее Гроздь потемнело, что означало, что день начал клониться к вечеру, а мы направились на вечеринку, что организовала наша буйная сестричка. К этому времени я уже изрядно поднабрался и Мамору выдал мне перстень, под потайной крышкой которого скрывалась некая чрезвычайно вонючая дрянь, которая, однако, отменно прочищала мозг!

Распрощавшись с новыми товарищами, я вслед за кузеном сделал шаг сквозь портал, и оказался...

В настоящих джунглях! Огромные деревья с мясистыми листьями, жаркое солнце (откуда оно тут???), маячившее сквозь густые кроны, непроходимый подлесок, что не преодолеешь без хорошего мачете...

Твою мать, куда он меня завел?!

Но Мамору опередил этот вопрос:

– Галхад – самое дорогое место для пикников во всей округе. Для вечеринки в твою честь, разумеется, бесплатное...

– В мою честь?!

– Не парься, здесь все неофициально. Только для своих.

Р-р-р... Клянусь яйцами папаши, я чуть было не врезал Мамору по морде. Видимо, настало время кое-что прояснить.

– Давай-ка кузен, определимся. Я. Ненавижу. Сюрпризы, – прорычал я ему прямо в красную морду. – Впредь, будь добр любые такие телодвижения согласовывай со мной!

– Но это все Амайя и мама... – смутился здоровенный демон. Наверное, со стороны эта выволочка смотрелась довольно комично, но мне было не до смеха.

– Не смей сваливать косяки на кого-то другого! Или хочешь сказать, «игра в копыя» с этим жирным варваром была идея сестры?!

Мамору еще более смутился, отвел взгляд и... вдруг плюхнулся передо мной на колени.

– Ты прав, Керо. Нижайше прошу меня простить...

Твою мать, только демонячих соплей мне еще не хватало. В принципе, если отбросить двухметровый рост, клыки, рога и примитивные попытки манипулирования, Мамору казался славным парнем... Но, что-то мне подсказывало, что в моем положении надо быть предельно осторожным с такими вот «славными парнями».

Потому я выдержал полуминутную паузу и только после этого поднял кузена с земли.

– Ну что ты... Я думаю, мы друг другу поняли. Ну а сейчас... веди, так и быть, на эту вашу вечеринку.

Теперь стало ясно, куда так оперативно умотала утром Амайя.

Мамору мгновенно повеселел и бросился по одному ему понятному направлению, легко проламывая подлесок могучей грудью.

Е-мое... Ну и местечко!

«Пикничок для своих» мои кузены решили устроить в огромном древнем амфитеатре. Здоровенная оплетенная лианами чаша уступами спускалась к площадке у водопада. Веер брызг вызывал потрясающую радугу, протянувшуюся куда-то за край летающего острова. Водопад находился прямо у обрыва, за которым виднелась протянувшаяся из бесконечности в бесконечность величественная громада Грозди. Каменный штырь уходил в голубеющие небеса, а сонмы черных точек на его фоне казались просто песчинкам, хотя каждая из них была еще одним летающим островом. Или, как их тут называли – Сегментциями (хотя, пожалуй, это было не совсем точно. Сегментцией называлось отдельное феодальное владение демонского рода, хотя чаще всего оно и состояло из одного острова. Но те же Сегментции на самой Грозди, разумеется, не были островами). Висящее в километре над поверхностью острова рукотворное солнце слепило глаза и мешало рассмотреть Гроздь во всем ее великолепии... Ну и хрен с ней. За неделю я насмотрелся на нее достаточно.

Ох... Но когда я перевел взгляд на толпящуюся в центре амфитеатра толпу разномастных демонов и предельно обнаженных демонесс, что-то, братцы, мне стало дурно...

Кого тут только не было! Черные, серые, рыжие и конечно красные демоны наперебой поднимали бокал в мою честь! Было их и в самом деле не слишком много, сотни, бл*дь, с две! Но гвалт стоял такой, будто я нахожусь на концерте рок-группы!

Теплая волна обожающих флюидов толкнула меня в грудь и, пожалуй, они и в самом деле были рады меня видеть!

Здесь же нашлась и говорливая сестренка, что тут же закружила меня в водоворот щебетания, а вскоре вокруг замелькал калейдоскоп полуголых демонесс. Я не запомнил и пятой части представленных. Каждая из них пыталась перещеголять другую по экстравагантности наряда... или его отсутствию! Всевозможные татуировки и аппликации или тончайшие взвеси магических потоков, что дымкой облегли холеные тела – были единственной их одеждой.

Миниатюрная кухня тоже не отставала от подруг, вырядившись в плотно облегающий тело латекс с вырезами как раз в тех местах, кои одежда, по идее, должна скрывать. Позолоченные соски «прятались» под двумя полупрозрачными силовыми полусферами, создающими иллюзию, что грудь у Амайи все-таки есть.

Впрочем, народ подозрительно быстро потерял ко мне интерес. А все потому, что в центр амфитеатра вылез тощий, как щепка демон и щелчком погасив солнце, вдруг исторг улюлюкающий сумасшедший вой, после которого в мгновение ока окружающее меня пространство наполнилось громяющим ритмом.

Твою мать, честно признаюсь, чуть не наложил в штаны от сего действия! В мгновение ока вспыхнувшие танцы были похожи на помешательство! Вот только ты мило беседуешь с двумя юными демонессами, а вот они превращаются в две

извивающиеся фурии! В воздухе разлился какой-то мускусный запах, от которого и мне захотелось пуститься в пляс. Черт подери, да я ведь в жизни не танцевал, сгорая от стыда и смущения даже на школьном выпускном!

– Это Коако! Лучший Маг Развлечений на всем Демавенде! Мама постаралась! – проорала мне в ухо Амайя. Но вдруг ее личико исказилось от сладостной истомы и она унеслась куда-то в ревушую толпу.

Мама?

Продирающие насквозь «Бам!» и «Бум!», вкупе с животным запахом, вытащили из нутра что-то древнее, связанное с ритуальными плясками у костра, когда люди еще понятие не имели о «стыде» и «смущении»...

И-и-и-е-е-ху!

Я проорал что-то невнятно и тоже бросился в толпу вслед за сестрицей, где практически тут же ощутил пахом чьи-то упругие ягодички! Секс разлился невидимой магией среди потных беснующихся тел. Руки сами схватили мягкие округлости, что тут же принялись тереться и колыхаться в такт ухающей музыке, одним своим прикосновением доводя практически до оргазма. В изредка пробелскивающей далекими огнями темноте, я даже не мог как следует рассмотреть, кто же попался ко мне в руки... Впрочем уже через секунду эта демонесса унеслась прочь, а ко мне прильнула другая, много более массивная фигура. Огромная, туго утянутая кожаным лифчиком, грудь черти знает какого разме-

ра, оказалась прямо напротив моего лица, и я зарылся в эту потрясающую мягкость, не думая больше ни о чем...

А потом...

А потом я вдруг оказался в едва освещенной пещере. Сколько прошло времени между этими кадрами, не ответил бы и Эйнштейн. Должно быть, она находилась недалеко от амфитеатра и бушующей в нем музыки. «Ухи» и «Бумы» были все также хорошо слышны, но уже не сносили крышу, призывая окунуться в сексуальный пляс.

По стенам пещеры ниспадали многочисленные лианы. В центре, в окружении курящихся благовониями пиал находился круглый бассейн с булькающей водой. А в нем... возлежала обнаженная демоница. Кажется, мне даже успели ее представить перед тем, как чертов Коако погрузил вечеринку в магический хаос. Ее звали Наоки.

Наоки заметно отличалась от многих своих подруг. Она была уже вполне взрослым сформировавшимся демоном и всячески подчеркивала это, чтобы выгодно отличаться от основной компашки Амайи. Высокая и мускулистая, с тяжелой растекшийся по животу грудью с призывно торчащими сосками, она лежала в булькающей воде, опираясь на руки и бесстыдно демонстрирую себя всю. Длинные ноги были согнуты в коленях, скуластое лицо с недлинными изящными клыками окаймлено тяжелой огненно-рыжей гривой. В ее глазах, кажется, не было ничего разумного, только бешенное желание обладать мной прямо здесь и сейчас.

А я... А что я? Почему я должен быть против? Вот только не думаю, что это она будет мной обладать. Я сам возьму эту сучку, загнув так, как я того пожелаю...

– Керо, – вдруг раздался знакомый голос из-за спины.

– А?

Я рассеяно обернулся, в мыслях уже насаживая рыжеволосую демонессу на член, что давно уже едва помещался под юбкой-гоморой.

Рогатая голова смущенно выглядывала из-за лиан, закрывающих вход.

– Мама хочет тебя видеть...

– Мама? – тупо переспросил я. Наполненное наркотическими звуками сознание не могло взять в толк, что от меня нужно кузену.

– Мамору, твою мать! Свали на хрен! – прошипела Наоки, и в стену близ головы демона вонзилась небольшая трескучая молния, выбившая целый фонтан каменных брызг. Но Мамору этим было не взять.

– Ты что, хочешь лично сказать моей маме, что Наследник Сегменции проигнорировал ее просьбу из-за тебя?

Бр-р-р... О чем они вообще? Мысли тяжело ворочались в притухшем сознании. А желание послать Мамору с его мамой и броситься в объятия демонессы уже практически оформились в рык, но та вдруг грустно вздохнула.

– Прости дорогой... Тебе лучше пойти с ним.

Ну кузенчик, ну удружил!

Привалившись к стене, я достал перстень и, отщелкнув крышечку, трижды мощно нюхнул едкого, похожего на бензиновый, аромата.

Фу-у-ух... Ну паршивая же дрянь!

Но голова мгновенно проветрилась от дурмана, что своей музыкой и чарами нагнал в нее Маг Развлечений. Как его там? Коако! Вот же гад! Странно, что под этой чертовой магией я не перетрахал там поламфитеатра, вместе с мужиками! Что за подстава на подставе?!

Ноги, правда, все еще еле держали мое бедненькое тельце, но голова сейчас была куда нужнее.

Мамору буквально на руках вытащил меня из грота с Наоки и потащил в какое-то невидимое за деревьями строение, в котором оказался... банальный, посверкивающий пластиком и металлом лифт. Пол мягко ухнул вниз и вскоре мы уже топали по застеленным коврами коридорам. Мимо проносились невысокие зеленокожие демоны, тащившие в руках подносы с различными яствами и бухлом. Похоже, это был какой-то технический этаж.

– Постой, – остановил я Мамору, когда мы достигли массивных двустворчатых дверей, в которые он вознамерился меня затолкать. – Какого черта твоя мама, э-э-э... моя тетя находится здесь?

– Так ведь Галхад – Амфитеатр-В-Джунглях принадлежит ей. Хороший бизнес, между прочим, – пожал он плечами.

О как. Надо же. «Хороший бизнес» – это словосочетание слабо укладывалось в сознании по соседству с рогатыми демонами...

Вздыхнув, и для чего-то проверив, как высовывается кинжал из ножен, я решительно толкнул тяжелую дверь...

Вот это да...

Обстановка будуара баронессы совершенно не походила ни на что виденной мной прежде у Подножья Грозди.

Белый мрамор авангардно сочетался с пластиком и блестящим металлом. Большие зеркала, кожаная мебель, голограммы, показывающая извивающихся у микрофона жеманных мужиков, неоновые плафоны и неизменное окно во всю стену с дрейфующей Гроздью... Если бы я не знал, что нахожусь в спальне баронессы, то подумал бы, что меня занесло в дизайнерскую квартиру в Москва-Сити!

Но не обстановка заставила меня застыть соляным столбом.

На огромном кожаном диване, опершись о спинку точеными ручками с позвенькивающими браслетами, стояла раком баронесса, кою размеренными мощными фрикциями пер подозрительно знакомый демон. Кажется, его звали Мэзэру.

Черные, как смоль, волосы баронессы шелковистым водопадом спадали на одну сторону, обнажая точеную шею и римский с чуть крючковатым носом профиль. Огромные сиськи с такого ракурса выглядела как два болтающихся ме-

шочка, которые с каждым вхождением Мэзэру в мою тетю сочно шлепали ее по груди.

Услышав хлопок двери, баронесса подняла голову и приветливо улыбнулась, едва заметно скривившись от нового сладостного проникновения.

– Рада тебя видеть, мальчик, проходи!

ГЛАВА 3

Твою же мать...

Я попытался спрятать куда-нибудь глаза, но взгляд все равно, против моей воли, возвращался к постыдному, но притягательному зрелищу. Член вновь воспрял до взведенного состояния, зримо приподняв юбку на паху. Уж как я себе не представлял встречу с тетушкой, никогда бы не подумал, что она будет такой...

Бл*дь...

– Прходи, Керо, чувствуй себя как дома... О-ох...

Кажется днем, Мамору, упоминал имя своей любимой мамочки. Асука. Как-то подозрительно рифмуется с «сукой». И глядя на стоящую раком и нагло на меня плящущую баронессу, мне показалось, что эта рифма к ней отлично подходит.

Я кивнул и, выбрав самый далекий от происходящего действия диван, осторожно присел.

– Тебя смущает секс? – приподняла она левую бровь, наконец-то заметив мою, скажем так, некую скованность.

– Сам по себе нет... Но...

Она улыбнулась и, поведя плечиком, сказала, обращаясь к Мэзэру.

– Ускорься, милый.

Черт подери! На этот раз в ее голосе прозвучала такая власть, что даже мне вдруг захотелось сделать несколько фрикций тазом.

Молодой демон послушно заработал быстрее, а баронесса, прикрыв глаза, всецело отдалась процессу.

Меня же, почему-то, более всего взволновал вставший, как фонарный столб, член. Всеми силами я пытался справиться со стояком, чтобы тетушка не заметила моего внезапно воспрявшего друга. Хотя, какое уж тут не заметила... от идиотизма ситуации захотелось зарычать!

Наконец, издав пронзительный вопль, баронесса кончила, и ничуть не озаботившись разрядился ли партнер, отослала его прочь:

– Можешь идти, – она махнула рукой в сторону выхода и Мэзэру, глядя перед собой стеклянным взглядом, покинул будуар.

Асука же, сладко потянувшись, щелкнула пальцами, после чего из пола вдруг выросли две призрачные фигуры, которые уже через несколько секунд сформировались в корявых и ужасно страхолюдных карликовых демонов. Прищелкивая клювом, один начал вылизывать баронессе промежность, а другой где-то раздобыл полупрозрачный кружевной

халатик и набросил его на её плечи. Наконец оба демона закончили свою работу и растворились в дымке.

Твою мать, это было бы комично, если бы не было так противно! Если раньше подсознание само примеривало меня на место Мэзэру, то после того, как промежность баронессы вылизал шершавый язык отвратной твари, любые сексуальный фантазии на её счет быстро улетучились... По крайней мере, на время.

– Итак, – протянула она, усаживаясь на диван с откуда-то взявшимся запотевшим бокалом. – Мой брат неожиданно вызвал с края мира вдруг откуда не возьмись взявшегося отпрыска, после чего оперативно отбыл играть в железки черти куда... Не находишь это странным?

Перечень того, что я нахожу странным, в мире демонов, занял бы пару томов толщиной со «Словарь Ожегова».

Я пожал плечами.

– Видишь ли... Молодежь обычно редко лезет в политику, для этого у них есть старые замшелые пни, вроде меня, ха-ха... Но ты будешь просто вынужден в нее лезть. И потому, что звание Наследника целой Сегменции, накладывает определенные обязательства. И потому... – она запнулась и вдруг буквально выплюнула окончание фразы. – ...что твой папаша как всегда спрятал голову в песок, свалив от надвигающихся проблем махать железкой!

Я аж отпрянул от полыхнувшей в её голосе злобы. Но содержание сказанного было много тревожнее формы.

– Но тебя это не должно волновать, мой мальчик, – промурлыкала баронесса, взяв себя в руки. – Я защищу тебя от не опасностей нашего мира. Это мой долг.

Прозвучало это довольно зловеще.

– Я должен чего-то или кого-то опасаться?

– О-о! Легче сказать, кого ты не должен опасаться! У твоего отца много врагов и они не преминут воспользоваться его отсутствием...

– Ты предельно неконкретна, милая тетушка. А я бы хотел знать от кого именно ты будешь меня оберегать.

Ха. Кажется, она бы не такое хотела услышать. Асука выпрямилась и в ее глазах мелькнула тень гнева. Черт, возможно, следовало и дальше прикидываться пнем?

– Что ж. Если желаешь... Твой отец не из тех, кого любят окружающие. Он прямолинеен, жесток и терпеть не может политические игры. Быть может поэтому, он в них никогда не мог преуспеть. Все проблемы он решает с помощью меча. И единственная причина, по которой его поданные еще не подняли против него полномасштабное восстание – это то, что он их в упор не видит, предоставляя их самим себе. Охота, сражения во имя Великого Дутура, бабы, бабы и еще раз бабы – вот все его интересы. Возможно, поэтому Великий Дутур к нему так и благосклонен... Делами Сегменции он не интересуется от слова «совсем».

– Кто же тогда управляет островом? Ты?

Баронесса резко рассмеялась сухим каркающим смехом,

никак не подходящим к ее внешности.

– Ах, если бы! – воскликнула она. И в этом возгласе было все: чудовищная зависть, тоска, гнев и... много чего такого, что я не смог распознать. – Увы, твой отец больше полагается на проклятых писарей, а не на своих родственников! Они подмяли под себя все управление Сегменцией и теперь тянут из нее соки! И первейший ублюдок из них – Маас Икара! Тупой писака из трущоб Самоана! Черт подери, он даже не Высший!

Ха-ха! Кажется, я понимаю, почему папаша держит баронессу и других «своих родственников» подальше от управления островом! Такой дай мизинец – руку отхватит за милую душу! А этого Мааса я видал. Правда, не придал престарелому сухонькому демону никакого значения. А оно вон, оказывается, как.

– Так почему же, если Великий Дутур благоволит моему отцу... Демавенд находится здесь, на варварских уровнях Грозди?

– Потому что у Подножья Трона вновь грядут большие разборки! И твой отец, вместо того, чтобы использовать откровенно возможные возможности, отправил нас в эту дыру!

Гм... Я все более убеждался, что папаня-то на самом деле кое-что понимал в местной политоте. И не зря опасался удить рыбку в мутной воде.

– К счастью, как я уже говорила, тебя все эти дела по большей части не касаются... Живи в свое удовольствие! Но...

Будь осторожен, дорогой племянник. На Демавенде масса народу, что могут попробовать воспользоваться твоей юностью неопытностью. И в этом случае...

– Я обязательно приду к тебе за советом, тетушка, – договорил я за ней фразу. И это было то, что она, определенно, хотела слышать.

– Я рада, что мы друг друга поняли, Керо, – улыбнулась демоница, после чего я поспешил откланяться.

Утро встретило меня лупоглазой мордой Шека. Перед уродцем висел левитирующий столик с десятком блюд и запотевшей бутылкой.

– С добрым утром, Хозяин! – проскрипел он. – Вам вызвать наложницу для утренних ласк?

Ну уж нет! Я отрицательно замотал головой. Больше к отцовому гаремнику я не прикоснусь! Хватило и одного раза. С сексом здесь проблем не предвидится, лучше уж найти на стороне, чем воевать с этими стервами, доказывая им, что я не верблюд. Никакого расслабления!

Я отослал Шека и с удовольствием принялся за завтрак, проматывая в голове события вчерашнего дня.

Что сказать. То ли папаня специально оберегал меня от местных интриг, то ли не придавал им значения, то ли при нем вся эта братия боялась на меня и косо взглянуть. Но факт оставался фактом: стоило правителю Демавенда свалить в неведомые дали, как за его Наследником, то есть

мною, началась натуральная охота!

Чем это мне грозит? Гм... Да много чем. Перечислять тут можно было долго. И, пожалуй, лучшим выходом для меня – было прикинуться шлангом... Не разбираясь в местных реалиях, шанс сделать ошибку был велик. Нет, конечно, я не думаю, что это мне реально чем-то грозило, все-таки статус в этом мире значит очень много. Но неприятностей можно было хапнуть выше крыши.

Что касается баронессы... Может, я и не разбираюсь в людях... но мне тетушка Асуко показалась злобной лицемерной тварью. И не только из-за того, что околдовала беднягу Мэзэру для удовлетворения своих желаний.

Но одно точно: спорить с ней сейчас предельно глупо. Формально, конечно, я Наследник Сегменции Демавенд, у нее же, насколько я знаю, вообще нет никакого звания. Но на деле, связи подобной особы колоссальны. Не удивлюсь, что и папаша с опаской смотрит на свою сестрицу.

Потому, пока что будем делать то, что посоветовала баронесса. Развлекаться, развлекаться и еще раз развлекаться!

Тем более что это должно быть весело!

Следующие полдня прошли в занятиях. Утром – фехтование с длинным, как цапля, чернокожим демоном по имени Тэнг, затем, после плотного обеда – по истории и общей культурологии демонов, а заключающим уроком шли занятия по магии. И если первые два мне не показались особо

интересными, то господину Сантуну, бывшему придворному магу какого-то могущественного князя, я внимал с преевеликим вниманием!

Магия в мире демонов была везде. И применяли они ее не задумываясь. Магические потоки пронизывали пространство во всех направления, и нужно было лишь уметь взять эту силу и вложить в подготовленную для нее основу. Мне чрезвычайно с импонировало то, что маг не стал грузить меня теорией, а начал с практики, обучая прикладным вещам, таким как использование амулетов, пространственных вызов и подогреву бассейна.

А вот после я пожелал узреть Мааса Икара. Именно так: я пожелал! Ибо насчет него у меня сложились некоторые мысли.

Сухенький демон прибыл незамедлительно. Пергаментная кожа выдавала почтенный возраст, он мелко перебирал ножками и постоянно кланялся, но, как мне кажется, все это была лишь некая маска, кою он показывал перед Высшими. Не думаю, что тетушка просто так возводила на него напраслину, а значит и мне с Главным Писарем, что в отсутствии папаши держал в руках реальную власть на Сегменции, нужно было держать ухо в остро...

И ничем не отличаться от остальных Высших: быть наглым высокомерным уродом по отношению ко всем, кто не принадлежал к самой благородной части демонской расы.

– Хочу тут все поменять, – сказал я, покрутив пальцем по

сторонам.

– Что именно молодой господин хочет изменить в своей опочивальне? Я хочу напомнить, что сия обстановка осталась еще от старого графа...

– Ты глухой? Я сказал: Хочу. Здесь. Все. Поменять! – последнее слово я буквально рыкнул, сам удивившись вдруг прорезавшемуся реву.

Маас вздрогнул, часто закивал головой и, достав откуда-то из-под полы балахона большой блокнот, записал в него мое пожелание. Смотрелось это довольно комично. Интересно, что он туда вписал? «Наследник хочет все поменять?»

Не маловато ли, кстати, для взбалмошного Наследника, чью роль я теперь решил отыгрывать?

– А еще раздобудь мне нормальных шлюх, не буду же я донашивать обноски за отцом?

Главный писарь вновь закивал, а я усмехнулся про себя, прямо-таки наяву увидав, как он заносит меня в перечень малолетних идиотов, дорвавшихся до богатств.

– И да. Я хочу знать, куда отправился мой отец? Что там за эти слухи с его проблемами у Подножья Трона Великого Дутура?

Надеюсь, этот животрепещущий вопрос хорошо попал в струю инфантильных желаний молодого наследника? Он должен был выглядеть как: «И сколько еще я смогу творить все, что душа пожелает?»

Но вот именно на него писарь и не захотел давать ответ.

О, конечно это было обставлено более витиевато:

– Ничтоже прошу прощения молодой господин! Но столь убогим существам, как я не понять высоких игр Высших сословий! Ваш отец имеет благословение самого Великого Дутура и я не сомневаюсь, что он свершает сейчас великие дела в его Славу! Куда уж нам, сирым, разуместь мысли столь благородных Высших?!

Вот как. Давить я не стал, ибо понял, что этой отповедью он и отсылает Высших по известному адресу.

Маас откланялся. Что и говорить, коротышка мне понравился. И именно после разговора с ним у меня начал складываться некий план, как сделать так, чтобы не оказаться ма-рионеткой многочисленных родственничков.

Кстати о родственниках. Как я и подозревал, одной тетушкой Асукой и ее отпрысками перечень домогавшихся до моей персоны не ограничился.

Не успел Главный Писарь захлопнуть за собой дверь, как в нее снова постучали.

– Хозяин, к вам посетители... Ваш двоюродный дядя господин барон Кацу с сыном. Желаете принять их в вашем бу-дуаре или...

– Давай в саду, – вздохнув я, уяснив, что пока я лично не узрею полный перечень моей рогатой родни, покоя мне не будет.

Впрочем, в отличие от «слабой на передок» тетушки, ба-рон Кацу оказался весьма приятным малым. В отличие от

практически всех виденных мной Высших, он не стремился щеголять в гориллоподобной форме, а являл собой колобообразного коротышку. Небольшие рожки, рыжая шевелюра кочьями и борода клинышком делала его похожим на древнего шоумена Романа Трахтенберга, чей образ до сих пор эксплуатировали в земной виртуалке. Отличался барон и одеждой, предпочитая вместо традиционной юбки-гомыры расфуфыренный камзол с позолотой и драгоценными камнями. Еще потешнее смотрелся его сынок – нескладный подросток по имени Тоши, двух метров ростом, с уже оформившимися тяжеленными рогами. Юбка-килт болталась на нем как на вешалке, а меч, который он с какого-то хрена таскал с собой, перекашивал его на левую сторону.

Барон тут же засыпал меня вопросами о Земле. Похоже, мое прошло его действительно интересовало. Поинтересовался, как я тут поживаю, поцокал языком, услышав о вчерашней вечеринке в Амфитеатре-В-Джунглях, бормоча что-то вроде: «эх, нынешняя молодежь уже не та...», ну и вообще ничем, вроде как не выразил желание на меня как-то влиять.

Ха-ха! Как говорить: «Мойша, кому вы парите?» Если б такого желания не было, то не было бы здесь и самого барона!

Уже собираясь откланяться, он вдруг хлопнул себя по лбу:
– Ах да, Керо, я совсем забыл, зачем к тебе пожаловал! Ох, возраст, возраст... Держи, это мой подарок. И не гоняй сильно!

А вот тут, братцы, он меня пронял... Ибо по щечку когтистых пальцев, пространство раздвинулось и прямо около фонтана, близ которого мы мило беседовали, на траву вывалился огромный аэромобиль!

Е-мое! У меня натурально отвисла челюсть, при виде этого чуда! Огненно красный пятиметровый болид чем-то смахивал на древнюю «Феррари». Зауженные фары, в хлам тонированные стекла, небольшие черные крылья и вороненое хвостовое оперение. Убойное сочетание любимых демонских цветов: черного и красного!

– Я в них не разбираюсь, Керо. Но мой сын сказал, что это самая последняя модель.

Завистью в глазах Тоши можно было плавить свинец. Походу, для сынка барон так не раскошеливался!

– Ну, а теперь мне пора.

Барон Кацу свалил, а его сына я просто не мог отпустить просто так и предложил юному баронету немного прокатиться. Тем более что я все равно понятия не имел, как управлять этой штуковиной!

ГЛАВА 4

Ух ты!

Вернее: бл*дь, как ох*енно-то!

Как любого русского мужика, для выражения полного восторга мне был жизненно необходим мат!

Но это действительно было просто опупенно!

Поначалу Тоши боялся даже лишний раз дернуть штурвал управления. Но уже вскоре лихо закручивал та-а-а-акие виражи, что нам только оставалось, что кричать от ужаса и восторга. Маленький аппаратик резал пространство вокруг Грозди со скоростью истребителя, в то же время умная система безопасности исправляла косяки не очень умелого управления, не позволяя нам врезаться в какую-нибудь Сегменцию.

Вообще это сочетание магии и высоких технологий меня поначалу ошеломило. Но постепенно привык. Регион Сар, где дрейфовала Гроздь во главе с Великим Дутуром, был населен десятками рас на сотнях миров, и часть из них имела вполне себе приличный технологический уровень, зачастую даже более продвинутый, чем Земля. Впрочем, остальные вполне довольствовались магией, что, как выяснилось, могла дать не меньше, а иногда даже больше, чем эти самые развитые технологии.

Красный болид мчался сквозь пространство, в котором висела бесконечная махина Грозди, а мы внезапно разговорились с Тоши о политике.

– Косность и реакция правит нашим миром, Керо! Вот ты мне скажи, почему тот же Маас Икара – величайший ум в нашей Сегменции вынужден терпеть издевательства всех Высших, что завидуют его положению? Я уж не говорю о том, что какой-нибудь тупорылый болван с перекаченными мускулами, который только и делает, что прогуливает родительско-

го состояние в нашем обществе стоит выше бизнесмена, что отваливает твоему отцу налогов на несколько сотен золотых в год? И они еще смеют говорить, что занятие бизнесом – это не для Высших! Ха! Как будто никто не знает, что у всякого здравомыслящего дворянина есть парочка своих «маасов», что ведут их дела! А некоторые, типа нашей уважаемой тетушки и вообще сами организуют дело на своих землях! Это глупо и несправедливо! Все демоны должны иметь равные права! Разделение на Высших и Нижних – исторический атавизм, мешающий развитию нашего общества!

Забавные сентенции из уст рогатого уродца. Судя по жару, с каким Тоши все это вещал, идеи Ленина нашли отклик в душе юного баронета.

– Высшие давно закаменели и только и занимаются тем, что жируют на труде других демонов! Почему мы допускаем Низших к службе в наших дружинах, но не допускаем их к управлению Сегментциями?

– Но ведь сейчас Демавендом по сути правит Маас? Разве нет?

– Ха! Управляет до тех пор, пока в один миг твой отец не решит, что ему надоела его морщинистая рожа пред его тронем! После чего он отправится или в халупу в горах или в Бездну! Вот увидишь, такова будет благодарность за годы преданного труда...

Тоши вдруг заткнулся и испуганно покосился, только сейчас вспомнив, кому это он все говорит.

– А другие народы? Те же люди, тольтеки, амаяки и прочие? – перечислил я находящихся в подчинении Грозди поданных. – Рабы, в конце концов?

– А что рабы?

– Ну тебе не кажется, что им тоже нужны равные права?

– А-ха-ха-ха-ха, – заржал баронет, запрокинул голову. – Ну и шуточки у тебя. Керо! Ха-ха...

Вообще Тоши оказался интересным пареньком. В нашем мире таких, как он называют «ботаниками». Он денно и ночью корпел над древними фолиантами, пытаясь найти зерна истины в подчас сумасбродной писанине местных ученых, философов и магов-исследователей (что в мире демонов по сути было одним и тем же). А учитывая, что самые сильные маги всегда чуточку сумасшедши, бреда в этих фолиантах было, действительно, до хрена. Барон же Кацу, как выяснилось, совершенно не интересовался отпрыском, полностью погрузившись в хитроумные интриги против баронессы Асуко. Правда, при отце интриговать против нее было довольно глупо, ибо класть он хотел большой и толстый на все потуги хитрозадых родственников, а против самого Амоняку – опасно. Ибо нрав у него был жестокий, а крыша в виде Правителя Грозди сводила на нет любые потуги, как-то потеснить его с трона Демавенда. Зато, когда на острове появился я – несмышленный паренек с окраины вселенной, Кацу быстро вспомнил о собственном отпрыске.

Все эти манипуляции были настолько читаемы, что их

легко видел даже я. Как и попытку примитивного подкупа, и знаете что? А мне это даже нравилось, ха-ха! Главное было не лезть в их паутину, а прикидываться шлангом и вести свою игру. Потому как, пусть мне и мало лет, вечно быть объектом, а не субъектом местной политики я не собирался.

Меж тем, я решил воспользоваться Тошей как водителем и навестить кое-кого, кому предстояло сыграть в моих планах центральную роль.

– Ты знаешь, где находится постоянный двор «Приют Адуга»? – спросил я его, когда мы вдоволь налетавшись меж целым «метеоритным облаком» небольших летающих островов, возвращались к нашей Сегменции.

– Нет... Зачем он тебе? Сейчас в твоём распоряжении весь замок!

– Там остановился один мой знакомый.

– Сейчас узнаем...

Тоши включил автопилот и сосредоточенно уставился прямо перед собой. В воздухе запахло магией.

– «Приют Адуга»... «Приют Адуга»... – бормотал он, пыжась и пыжась все сильнее. Я уж думал, молодой баронет сейчас лопнет от напряжения, но вдруг Тоши расслабился и сказал. – Это на северной оконечности острова, в горах. Жуткая дыра! Кого ты там решил навестить?! Серных коз?

Я в ответ лишь улыбнулся.

– Узнаешь. Правь в «Приют Адуга».

– Ба! Какие гости!

Дардак, потрясая многочисленными складками на пузе, шее и прочих частях тела засеменял к нам с недоуменной улыбкой на рогатой ряхе. Откуда-то слева вынырнул хозяин постоянного двора, но варвар отпнул его копытом будто даже и не заметив.

– А ты мне не рад? – хитро прищурившись, спросил я демона, на что тот быстро-быстро закивал.

– Что-то, что ты, дорогой друг Керо! Но мог ли я представить, что ты самолично почтишь меня присутствием? Прощу, прошу к моему огню!

Раскланиваясь и расшаркиваясь, отчаянно косясь на нескладную фигуру Тоши, он потащил нас в один из неказистых сложенных из больших валунов домиков на краю обрыва. Я же, смотря на физиономию юного баронета, едва сдерживал смех. Недавно распинавшийся про «равенство и братство», вышагивал с такой рожей, будто даже дышать одним с варварами воздухом было выше его сил. Забавно, такого высокомерия я не припомню даже от товарищей Мамору.

Твою ж мать...

Внутри оказался суший кавардак! Шкуры, чадящие факелы, какие-то засаленные подушки, сваленное в грудку оружие, голая задница в куче тряпья, разбитые бочонки, расплесканное пойло и обгрызенные кости... И все это было укрыто густым пологом сладковатого дыма. Настоящая обитель великана из сказок!

Кстати о великанах. В Центре этого бедлама восседали три огромных демона, чьи рога на голове и плечах были столь массивны, что я даже засомневался в том, что они способны крутить головой. Они по очереди курили здоровенную «трубку мира» и прихлебывали какое-то дымящееся пойло из огромных деревянных кружек.

Едва мы вошли, демоны синхронно повернули к нам мутные взгляды, которые в одно мгновение наполнились злобой и свирепостью.

Е-мое! Унести бы отсюда ноги!

Но опасения оказались напрасными. Как только варварский принц провозгласил, что их скромное жилище (честно говоря, более похожее на сральню) посетил сам Наследник Сегменции Демавенд, морды демонов раскололись зубастыми улыбками и уже вскоре я держал в руках полуметровый рог с булькающим отваром, от которого неимоверно разило спиртом.

– За Великого Дутура! – взревел Дардак.

– За Отважного лорда Аманояку! За Наследника Керо! – завторили его подручные.

Мы бумкнули чарами и я отважно залил в рот варварское пойло...

Хм... Как ни странно на вкус оно оказалось вполне себе пристойно! Что-то вроде горячего рома. Своеобразно, но отторжения не вызывает... В отличие от моих соседей по «столу». Несло от них неимоверно!

Глядя на меня, Тоши скорбно выдохнул и тоже пригубил из кружки, за что тут же получил взбадривающий удар по спине от одного из сотоварищей Дардака:

– Кто ж так пьет-то?! У-у-учись, друг, как надо! – и он лихо опрокинул в себя всю оставшуюся кружку. – Гудруг, зажигай!

И Гудруг зажег! Демон вдруг звонко ударил себя по рогам и неожиданно приятным бархатистым баритоном затянул неразборчивую песню. Что-то о битвах и танцах на головах врагов...

Я же, пригубив еще пару раз из рога и сочтя, что приличия соблюдены, цепанув Дардака за локоть, вытащил его наружу.

– Что с тебя потребовал Ичиру за мою помощь?

Ха-ха. Первый же вопрос заставил скривить жирного демона, будто он проглотил пару лимонов. Но для меня это был очень важный вопрос. До того, как посадить этого малого на свой крючок, я должен был убедиться, что его не держит кто-либо еще.

– Ну, смелее, – подбодрил я трехсоткилограммового уродца. – Перед тем, как тебе помогать, я должен знать, что ты задолжал этим парням.

Ух, видели бы, как загорелись надеждой желтые глазища этого бедолаги, едва он услышал эти слова!

Конечно же, после этого он вывалился все договоренности с Ичиру и его братвой, как на духу!

– В случае успеха, я должен буду господину Ичиру три

сотни золотых, господину Мэзэру две и еще две господину Мамору... А также по три умелые рабыни... – выпалил демон и, помявшись, простодушно добавил. – Гм... Рабынь я уже отдал.

Ха! Бабло и шлюшли для потрахушек! Как банально. Ни тебе здесь торговой фактории в варварских краях, ни рабов для каменоломен. Думаю, тот же Тоши нашел бы как конвертировать добычу престола Сегменции своему ставленнику в что-то более основательное. Пацанчики просто решили срубить на мне бабла, ха-ха!

– Что ж. Ты отсыплешь им эти монеты, в конце концов, они их заслужили, ха-ха... Но для меня...

– Все что угодно, господин! – быстро-быстро закивал Дардак, бросившись на колени и тем самым оказавшись одного со мной роста. – Только помоги отомстить сраному Кударгу! Золота, женщин, лучших в этих местах ездовых драконов!..

– Тише, тише, Дардак, не надо об этом рассказывать всей этой дыре... Взамен... ты будешь мне другом.

Эх, как приятно делать хорошие дела. Потрясая жиром, здоровенный демон припал к моим ступням, а в моем мозгу снисходительно похохатывал Вито Корлеоне.

Поговорив с варварским принцем, я хотел было отчалить восвояси... Но в мире демонов так просто из гостей уйти было невозможно!

Когда мы вернулись в дом, веселье было в самом разга-

ре. Задевая оленьими рогами за потолок в центре залы, прямо около вновь разожженного костра, разгоня скопившийся дым, отплясывал в дребадан убитый Тоши. Когда он только успел так уделаться?!

Один из «людей» Даудака – здоровенный увитый мускулами демон, аккомпанировал юному баронету на собранном из костей барабане, а двое других, сидя по-турецки, залихватски хлопали в ладоши, поддерживая танцевальный порыв гостя.

Твою мать... Шансы отсюда улететь стремились к нулю. В таком состоянии Тоши не то чтобы держать штурвал автомобиля, он свой-то кожаный штурвал удержать был не в состоянии.

– Ну где вы ходите?! – заорал Гудруг так, будто мы находились на концерте рок-группы. – Этот учкак наконец зажарил нам молодого гурку!

И действительно, в углу обнаружился давешний хозяин постоянного двора с медным подносом наперевес, на котором громоздилась скрученная кольцами и зажаренная до коричневой корочки здоровенная змеюка! В глазах престарелого демона читался испуг и желание оказаться где-то далеко-далеко, а лучше всего, чтобы там оказались буйные гости. Под одним глазом дедка виднелся фингал, а на левый рог была надета кружка. Но увы, не думаю, что нищие варвары могли себе позволить нечто большее, чем постоянный двор в самой заднице Сегменции Демавенд. Похоже, все остальные день-

ги Даудак отложил для Ичиру сотоварищи.

– За моего Друга, Наследника Керо! – взревел Дардак, когда гурка была разрезана, а кружки и рога вновь наполнены выпивкой.

Последние пару часов я уже плохо воспринимал происходящее. Бесконечные тосты, какие-то нелепые пари, откуда ни возмись появившиеся полуголые рабыни, жратва и выпивка, выпивка и жратва... Когда я уже понял, что не в состоянии выпить даже еще один глоток, Дардак осторожно, словно ребенка, взял меня на могучие руки и отнес наверх.

Мне, как самому почетному гостю, выделили весь второй этаж. Факел, горящий на веранде, брызгал в комнату шипящим колеблющимся светом, который, однако, позволял немного рассмотреть обстановку... Но лучше бы ее видно не было. Косматые шкуры, потрепанные и засаленные подушки, тяжелые сундуки по углам. И все это к тому же жутко смердело застарелым потом и копотью.

Только моя голова прикоснулась к подушке, как напротив прохода на веранду, романтически озаряемая трепещущим огнем факела, появилась женская фигурка. Кажется, эту рабыню я сегодня еще не видел. Те, что крутили задами вниз, были староваты и довольно страшноваты. У этой же виднелись тяжелые спелые бедра и объемная чуть отвисшая грудь, длинные волосы каскадом ниспадали до талии. В нос ударил странный, но приятный цветочный запах, резко контра-

стировавший с лошадиными «ароматами» спальни Дардака. Должно быть, то была одна из тех «умелых рабынь», что варвар приготовил для Ичиру и его банды... Хотя, он вроде бы говорил, что уже передал ему их...

Пьяные мысли путались, сплетались в змейки и узелки... Я так задумался над чрезвычайно важным фактом того, говорил ли мне про рабынь Дардак или нет, что даже не заметил, как ко мне прильнуло горячее тело, а чертов цветочный аромат закружил на своих волнах, подобно наркотику.

В полумраке и полусознании от выпитого я даже не мог рассмотреть лица незнакомки... Впрочем, а так ли это важно? В мире демонов было не принято запоминать наложниц и рабынь, кои выполняли сугубо утилитарную функцию... Но я все равно хотел запомнить ту, с которой скоротаю эту ночь...

Если, конечно, не засну в самый неподходящий момент. Девушка склонилась надо мной, и я ощутил нежное прикосновение к левому соску. Она поцеловала его раз, другой, а затем, не отрывая губ от моей груди, медленно перешла к другому, что тоже вскоре получил свою порцию ласк.

Черт, желание, что до этого едва тлело в накаченном выпивкой теле, вдруг возгорелось подобно огню маяка. Я зашарил по телу рабыни, нащупывая то тяжелые груди с большими торчащими сосками, то мягкие бедра. Хотелось вцепиться в эти мягкости и не отпускать их... Но я никак не мог выбрать в какие.

А еще я почувствовал ее желание. Она не собиралась просто отработать со мной номер, а тоже жаждала обладать сегодня моим телом.

Больше не в силах сдерживаться, я зарычал, опрокинул утробно охнувшую девушку на спину и навалился следом, вонзившись в распахнутое лоно.

О-ох, член обожгло сладостным огнем. Кольцо жарких ног обхватило торс, неистово заталкивая в себя. Я попытался схватить ее за грудь, но черт подери, она была слишком велика!

Рабыня застонала, а я же только и мол, что вбивать себя в нее. Всякие мысли смыло алкоголем и страстью, оставив лишь один животный инстинкт: глубже, глубже, глубже!

Вдруг спину обожгло болью. Когти демонессы впились в меня, сжимая нас в один извивающийся клубок. И...

Р-р-р-р!

ГЛАВА 5

Черт подери... я знал, что это не сможет продолжаться долго...

Вырвавшийся крик означал окончание процесса. Я выгнулся дугой, застыв на пике, а потом враз обмяк, распластавшись среди раскинутых ног. Девушка же словно боялась пошевелиться, застыв вместе со мной, лишь ероша волосы на затылке нежными пальцами.

Наконец я откинулся на шкуры, полностью расплавив-

шись в этой неистовой долбежке. Вонючие шкуры, готовая выполнить любые твои прихоти демонесса рядом, стоящий во дворе космолет, компания здоровенных демонов этажом ниже... Взаправду ли все это? Быть может, только сон или продвинутая виртуалка?

Все предыдущие дни я гнал от себя эти мысли. Но сейчас, почему-то, они нахлынули неудержимой волной, заставив сомневаться в собственном рассудке. И демонесса с окраины миров, кажется, поняла это.

Ее рука, слегка царапая мою кожу, проскользила по груди и накрыла обмякший член. Увы, после такого, он, кажется, спал крепким сном. Но рабыню это не смутило. Прошло несколько минут, пока я витал в сладостной нирване, и ее ласки вновь подняли моего друга. Но, черт подери, двигаться не хотелось от слова «совсем». И рабыня уловила и это.

Миг и на бедра навалилась жаркая тяжесть, она схватила член и вставила его в себя. После чего принялась насаживаться на меня плавными, тягучими движениями, заставляя меня получать удовольствие от прохождения каждого миллиметра моего ствола. Тяжелая грудь плавно, словно нехотя, закачалась в такт движениям, отыгрывая каждую фрикцию, сопровождающимся протяжными вздохами.

Некоторое время я лишь созерцал восхитительное зрелище колеблющихся сосков, что, то нацеливались на меня, словно ракеты, то взмывали в высь, устремляясь к звездам, но вскоре ее усилия таки сорвали мне стоп-кран!

Ритм все ускорился, как и ее вскрики. Я зарылся в ее грудь, купаясь в восхитительной мягкости, а руками впился в колыхающиеся в такт скачке ягодицы, что кажется, жили своей жизнью, ускользая и ускользая от моих рук. Рабыня, неистово двигая тазом, быстро приближала нас к конечной точки, но мне и этого было мало!

– Быстрее! – шепотом умолял я ее. – Быстрее, твою мать! Еще!

Схватив себя за грудь, она буквально утопила меня в ней. Стон вдруг перешел в рык, и в моей голове вдруг промелькнула дурацкая мысль: я же, черт подери, трахаюсь с демонессой! Не сожрет ли она меня, словно сделавшего свое дело паучка-самца?!

Йе-е-ес!

Горячий поток семени ударил ее в нутро в тот момент, когда она сама разрядилась воспарившим над горами воем. Тело рабыни сломалось, пытаюсь одновременно сжаться и распрямиться, волосы взлетели тяжелым туманом, и она сползла куда-то в сторону, тихонько поскуливая, будто от хорошей трепки.

Я тоже в изнеможении опал на шкуры, не обращая внимания, что они мокры от пота. Неистовая жажда варварской демонессы выпила остатки сил, что еще оставались после обильных вечерних возлияний.

Новое утро ознаменовалось новым похмельем. С трудом

продрав глаза и спихнув с себя ногу рабыни, я пополз на поиски кувшина с водой.

Ха! Легче было найти родник в пустыне, чем воду в этой обители дебоша и разврата после вчерашней пьянки!

Услышав мои стенания, наверх поднялся печальный хозяин постоянного двора, успевшего обзавестись вторым фингалом. Он быстро притащил обжигающе ледяную воду и амулет в виде не менее печально пузана. Несколькими манипуляциями престарелый демон прогнал из моей головы алкогоидную муть, но полностью исцелиться не удалось.

Только после этого я вылез на веранду.

Было позднее утро. Махина Грозди медленно вращалась в линиялой тьме. На этих уровнях было еще довольно светло, но чем ниже, тем свет, истекающий из дыры в пространстве на вершине столпа, все более тускнел, пока не пропадал во-все. Там внизу, в непроглядной тьме находился Гар – царство Драконов Тьмы, Зубатых Червей, Силоса, Рабов Крови и прочей мерзости, по сравнению с которой сами демоны казались вполне себе респектабельными парнями.

На некоторое время я завис, созерцая эту иномировую красотень... Гроздь, переливающееся пространство, невысокие горы Демавенда...

Впрочем, мычание полупьяных демонов на первом этаже и конский трахан, коим они наводнили весь снятый домик, быстро выветрили из головы всякие философские мысли.

Пора отсюда валить! Ванна! Я жажду ванны!

Но быстро свалить не получилось. Тушка Тоши была в совершеннейшем неадеквате, потому после целого получаса безуспешных попыток привести юного баронета в чувство, Дардак, не поскупившись, открыл портал прямо во двор отцовой Цитадели (На открытие таких порталов требовалось немало довольно дорогих силовых кристаллов).

Цитадель Демавенда, или Крепость Аманояку, или, как чаще всего называли ее местные – просто Замок, сегодня была полна народу. Множество низеньких чернокожих демонов, из которых чаще всего набирали писцов и чинуш, заполнили ее длинные коридоры. Туда-сюда носилось какое-то несусветное количество слуг, что, кажется, и вовсе не обращали на Наследника внимания... На какое-то время мне даже стало как-то обидно. Захотелось затопать ногами и попросить ближайших гвардейцев укоротить парочку из них на голову, дабы остальные преисполнились подобающего уважения... Но я быстро остыл. У них действительно было полно дел. Во внутреннем дворе слышались рога и ржали крылатые кони. Похоже, нагрянули какие-то важные гости.

Впрочем, мне было до лампочки. Больше всего я жаждал ванны! Желая оттереться от конского запаха варваров, смыть пот и даже... гм... кое-где засохшую сперму.

Но не тут-то было! Ха! В моих апартаментах меня уже дожидался господин Тэнг! Длинный демон осуждающе вззрился на мою опухшую физиономию и, словно бы, и не слы-

шал мольбы с просьбами отложить занятие!

Что ж. На самом деле, он, конечно, прав. Мне нужно помахать железкой хотя бы лет десять, чтобы достичь уровня даже самых слабых и неуклюжих «ровестников». Господин Тэнг весьма благосклонно отзывался о моих способностях, но эти пару часов занятий для меня всегда были похожи на пытку!

На одних морально-волевых я таки выдержал эту жуткую тренировку, но после вызвал Шека и, вдохнув как можно больше наглости и призрения ко всему и вся, уведомил его, что следующие занятия я отменяю.

В конце концов, Наследник я или нет?!

После чего завалился спать. Ибо в планах на сегодня было еще одно важное дело, что я так до сих пор не удосужился проверить после отъезда отца.

Цитадель представляла собой здоровенную пирамидальную постройку в условно «северной» части острова. Стен у нее никаких не было, ибо какой от них смысл, когда каждый уважающий себя демон имеет в стойлах крылатого коня, дракона или какой-нибудь задрипаный звездолет. Потому ее защита была всецело возложена на магию и гарнизон. Хотя, как я слышал, в последние пару тысяч лет разборки близ Грозди были категорически запрещены. А Гнев Великого Дутура это такая вещь... с которым лучше не сталкиваться.

Но бо́льшая часть крепости находилась под землей, выходя своими защищенными защитными полями окнами на боковую часть летающего острова. Снаружи она была похожа на прибрежную скалу с множеством ласточкиных гнезд. Некоторые покои имели обширные террасы или даже посадочные ангары. Кажется, Шек говорил, что в Цитадели единовременно обитает до тысячи существ.

За предыдущую неделю я неплохо научился здесь ориентироваться. Да, конечно, тут были еще тысячи мест, куда я не заглядывал, но общее расположение главных секторов, я выучил. И нынче мой путь лежал ниже самого низкого уровня.

Дневной сон пошел на пользу юному телу демона. Было уже сильно за полдень, когда я продрал глаза и легко перекусив, двинулся в путь. Место, куда я направлялся, не было таинственным, ибо о нем знало каждое живое существо в мире демонов. От самого распоследнего раба, недавно приволоченного из покоренного мира, до самого Великого Дутура, восседающего на Троне Грозди. То был Храм.

К религии у демонов было крайне странное отношение. О богах могли шутить, ими могли клясться, поминать, под их рукой даже могли воевать! (А кто-то поговаривал, что богиня Гакотса даже может снизойти до постели простого или не очень смертного), но демоны никогда не обсуждали вопросы религии всерьез или в контексте философских проблем. Может, потому что боги были слишком частыми гостями в этом мире? Я еще не слишком-то хорошо разобрался в ис-

тории Грозди, но о самом деятельном участии богов во всевозможных войнах уже был наслышан. Убывая, отец наказал мне посетить Храм, дабы выбрать себе покровителя.

А вот, кстати, и он. Говорят к Храму ведет множество дорог, но каждый идет по своей. И действительно, ступив на уходящую в толщу летающего острова лестницу, ты никогда не встретишь другого идущего на разговор с богами. Божественная магия создает для каждого свою реальность.

Кажется, освещенная газовыми фонарями лестница сделала не меньше сотни оборотов, пока не оказался в небольшой комнатке с массивной и довольно обыденной деревянной дверью. Прежде чем толкнуть тяжелые окованные медью створки и переступить порог Храма, я на миг остановился, пытаюсь найти в себе какое-то волнение или ощущение святости этого места... Но сколь не прислушивался – ничего не уловил.

Что ж. Шаг и я внутри. Не слишком большая, выплавленная в скале пещера была метров пятнадцать в поперечнике. По периметру пещеры были развешены слегка чадающие масляные лампы, которые сразу создавали какой-то, что ли, уют. Теплый огонь мягко плескался в медных чашах, наполняя помещение приятным запахом каких-то благовоний. А на дальней стороне...

А у дальней стены пещеры высились рубленые из камня статуи. С первого взгляда казалось, что ваявший их мастер был неумел и неуклюж, уж больно грубыми были черты из-

ваянных богов, но присмотревшись, я понял, что это было обманчивое впечатление. Наоборот, нужно было обладать недюжинным мастерством, чтобы добиться такого эффекта.

Великая Троица и еще Один:

Ганеш. Огромный демон, на чьи уменьшенные копии я любую каждый день. Красивые мужественные черты лица, рога, увитый мускулами торс, огромная секира на поясе. Он стоял, сложив руки на груди, с презрением глядя прямо перед собой. Великий воин, повелитель краснокожих орд.

Гакотса. Потрясающей красоты демонесса, закованная в тяжелые вычурные латы. Грива волос делала ее похожей на уверенную гордую львицу. На сгибе локтя она держала шлем с пышным плюмажем, а за спиной виднелась рукоять огромного двуручного меча.

Шиг-Нгар-Ухур. Согбенная фигура в балахоне не позволяла разглядеть ни лица, ни фигуры таинственного божества. В отличие от своих собратьев, он не рвался в открытый бой, но от этого не был менее опасным. Тайные силы, которыми он наделял своих последователей, делали их отменными, страшными на поле битвы, магами.

И Зог. Тот который «и еще Один». Костистое лицо и злобный взгляд почему-то скорее отвращали, нежели приглашали к сотрудничеству. Одного взгляда на костлявого бога было достаточно, чтобы почувствовать себя запятнанным. Я слышал, что этот бог не пользовался популярностью у молодых демонов, но тот, кто решался выбрать его себе в покро-

вители мог получить некие тайные силы себе под контроль... или смерть и безумие.

Б-р-р-р... Ну его к черту.

На мой взгляд, боги мира демонов не слишком отличались друг от друга. Всех их родила тьма, они упивались битвами и кровь и с удовольствием ввергали в ужас своих врагов. Они изничтожали своих соперников без жалости и скорби, разграбляя их владения и уничтожая всех и вся... впрочем, оставляя то, чем могли поживиться подданные Великого Дутура. Этим, кстати, они и отличались от множества других богов, кои редко снисходили до сотрудничества со своей паствой.

Кстати, насколько я понял, когда-то между Троицей и еще Одним была нешуточная вражда, да и сейчас она на дух не переносила Зога... Впрочем, я не лез в эти дебри.

Я уставился на каменных богов, рассчитывая на то, что какое-то «седьмое чувство» подскажет правильный выбор... Или, быть может, вспыхнет пламя и направляющий перст укажет моего покровителя, или явится видение, или... Не знаю... Ну что-то же должно произойти!

Минут пять я неотрывно пялился на статуи, старательно избегая лишь Зога... но никакой перемены ни в себе, ни в застывших каменных изваяниях так и не ощутил...

Что ж. Видимо, сегодня неподходящий день...

Развернувшись, я собрался, было, покинуть Храм, но вдруг застыл, как вкопанный.

Ибо передо мной стояла Гакотса, собственной персоной!
– Здравствуй, – сказала она, а я... а я...

Твою мать, я был не в силах пошевелить хотя бы пальцем!
Высокая фигура была облачена в начищенные до зеркально
блеска доспехи, на которых весело плясали язычки пламе-
ни. На груди был выбит скалящийся дракон с изумрудными
глазами. С плеч спадал тяжелый, подбитый мехом, плащ, а
лицо...

Странное дело, я смотрел на него, на гриву иссиня воро-
ных волос, на идеально очерченный овал, на высокие скулы,
и чувственные губы... но никак не мог объять его полностью.
Мозаика рассыпалась, никак не складываясь в единую кар-
тину.

– Ты знаешь, что ты отмечен богами, малыш? – вновь про-
резал тишину ее глубокий грудной голос.

Я попытался посмотреть ей в глаза, но спокойная сила,
что плескалась в них, быстро заставила отвести взгляд.

– Ты бы не могла бы не называть меня «малыш»? – ска-
зал я, подчиняясь какому-то внезапно прорезавшемуся про-
тесту.

Богиня заинтересованно приподняла бровь.

– Но ведь ты действительно еще очень мал, Керо... Нельзя
обижаться на правду.

Голос великой воительницы звучал нежно, по-материн-
ски... хотя не было никакого сомнения, что он больше при-
вык повелевать полками на поле битвы, чем вразумлять юно-

го демона.

– Все равно, – упрямо повторил я и она улыбнулась.

– Что ж... Если ты так пожелаешь, о отмеченный богами!

– Богами? – тупо переспросил я и помимо воли обернулся на каменные изваяния Троицы и Одного.

– Да, но не ищи среди этих истуканов того, кто тебя коснулся. Ты отмечен иными богами. Даже Зог не может понять какими... А он... заметно старше и умнее нас.

В последней фразе прозвучала целая гамма чувств: сарказм, злость, обида... По-видимому, к Зогу у воительницы были сложные чувства.

– И что же это значит?

– Может, и ничего, а может, очень многое... Обычно, на всякий случай, мы стираем подобных смертных.

Черт подери... Прозвучало это сверхпугающе. Особенно из-за того, насколько спокойно это было сказано... Но в этих словах было и что-то еще. Тоска. Неимоверная и ужасающая. Безнадёжная от своей неповоротности.

Я вновь попытался поднять взгляд, но эта чертова божественная яркость совершенно не давала разглядеть хоть что-то в идеально красивом лице.

– Можешь убрать это? Хочу увидеть тебя настоящую.

Богиня сразу поняла, о чем идет речь. В ее позе промелькнуло удивление и вдруг... она взмахнула рукой, стирая образ безупречной воительницы.

Она была немолода. Лет за сорок по человеческим мер-

кам. Хотя, какие человеческие мерки могут быть применимы к богине?

Шрамы иссекли ее лицо также, как иссекли душу. Черные волосы с проседью уже не топорщились буйной гривой, глаза не полнились безбрежной силой. Но осанка все равно была пряма как жердь, высокая грудь упруго нависала над тонкой талией, едва прикрытая кожаным топиком а ля Зена – королева воинов, а руки и плечи были перевиты отнюдь не старческими мускулами.

– Почему ты видишь то, чего не видят другие? – спросила она, но я словно бы и не услышал этого вопроса.

Я смотрел в ее поблекшие глаза, и душа богини вдруг развернулась передо мной как открытая книга.

– Это ведь ты упросила своих собратьев оставить меня в живых. Не «истереть», как других... Как другого!

Внезапная догадка заставила ее отшатнуться. В глазах родилось непонимание и безмерное удивление и вдруг...

Она осторожно, будто боясь повредить, взяла меня за подбородок и прикоснулась своими губами к моим губам.

Я затаил дыхание, в ужасе от нереальности происходящего. И что самое странное, я не ощутил ничего божественного. Лишь теплоту и трепетное живое дыхание. Богиня целовалась, будто в первый раз – неопытно и страстно.

И это в мгновение ока распалило мое желание. Не успел я оглянуться, как она прижала меня к холодной стене и, закинув ногу мне на бедро, вдруг одним гибким движением на-

садилась на мой член и принялась меня тр... Нет, это слово было совершенно неподходящим для происходящего. «Трахать», «заниматься сексом»... все эти понятия были слишком грязны.

Она сливалась со мной так, будто это был ее первый раз – ненасытно и яростно, впиваясь губами в мой рот, чтобы выпить меня всего. И я ответил ей тем же, прижавшись к ее сильному телу и пытаясь объять ее всю. Покрытая шрамами кожа под моими руками казалась нежнейшим бархатом, а жаркое лоно с каждым движением обжигало пламенным жаром...

Вначале я боялся нарушить это сюрреалистическое мгновение, полностью отдавшись страсти богини, но потом не выдержал и сам перешел в наступление. Жадно схватил ее за ягодицы, затем перешел на грудь и больно скрутил сосок, затем... Но вдруг понял, что это все лишнее. Я хотел лишь самых простых движений, что все сильнее вжимали нас друг в друга. Так занимаются сексом подростки, что сходят с ума от того, от чего уже спустя несколько лет воротят нос, мол, слишком это банально... Так и я хотел лишь только целовать ее губы и проникнуть еще глубже...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.